

— Не меньше будете презирать, а станет нечем презирать, — тихо бросил Сюй Ляо.

Рядом тут же раздался сдержанный смешок. Сюй Ляо поднял голову и удивленно посмотрел на него. Цянь Чжэн немедленно объяснил.

— Я смеюсь над нашим физруком. То, что ты сказал, справедливо.

Сюй Ляо отвел взгляд и продолжил наблюдать, как учитель физкультуры размахивает руками впереди.

Цянь Чжэн украдкой взглянул на него: «Довольно обидчивый, да?»

После мучительного разучивания нескольких движений наконец-то объявили перерыв. Сюй Ляо, только что оправившийся от болезни, чувствовал, что силы на исходе. Он сидел на ступеньках, тяжело дыша.

Чэнь Сунцзе протянул ему бутылку ледяной колы. Тот сделал несколько больших глотков, чтобы утолить жажду, и только потом вспомнил, что два дня назад ему ставили капельницу в больнице.

И точно, через несколько минут у Сюй Ляо разболелся живот. Не успев объясниться с Чэнь Сунцзе, он помчался искать туалет. Чэнь Сунцзе, глядя на его удаляющуюся спину, почесал затылок, затем перевернул бутылку: срок годности у колы не истек.

[Чэнь Сунцзе: Тебе, что, нельзя холодное? Виноват, не спросил заранее.]

[Горит: Не твоя вина, староста. Я забыл сказать, что у меня два дня назад было расстройство желудка.]

Сюй Ляо отвечал на сообщения Чэнь Сунцзе, сидя в туалете. Ноги уже затекли, а живот всё еще схватывало периодическими спазмами.

Вернувшись в общежитие, он обнаружил на столе порцию рисовой каши. Потрогав, убедился, что еще теплая. Видимо, Чэнь Сунцзе принес. Но сам он, приняв душ, ушел в класс. Все серьезно готовились к экзаменам на этой неделе, даже староста, занимающий первое место в году, не был исключением.

Сюй Ляо открыл ящик стола, сначала принял лекарство, подождал около 30 минут, а затем принялся за кашу. К счастью, погода была жаркая, и каша не успела остынуть. Поев, Сюй Ляо безучастно сидел на стуле, размышляя о событиях последних дней. Затем вспомнил, что на этой неделе экзамены, и с раздражением взялся за сборник упражнений.

После уроков Цянь Чжэн, как обычно, навестил маму в больнице. Видя, что Ян Шухуэй в гораздо лучшем психическом состоянии, он окончательно успокоился.

Ян Шухуэй считала, что уже здорова, и требовала выписки для восстановления дома. Ведь как бы ни была уютна палата, для выздоровления больше подходят виды за окном.

Цянь Чжэн отправился в кабинет врача узнать его мнение. Врач согласился на выписку, но подчеркнул необходимость регулярных психологических консультаций. Цянь Чжэн снова позвонил дяде, повторив слова врача. Дядя сказал, что завтра приедет забрать его маму.

Уладив дела, Цянь Чжэн остался поужинать, затем прогулялся с мамой в саду у больницы и

около половины девятого вернулся в жилой комплекс. Только открывая дверь, он по привычке взглянул на противоположную квартиру: света не было — хозяин, понятное дело, еще в школе.

Незаметно наступил день экзамена. Сюй Ляо, что для него редкость, встал рано утром, пробежался глазами по цитатам и классическим текстам, внутренне подбадривая себя. В конце концов, это был первый экзамен в школе Дэчжун, и проявить больше усердия, чем обычно, было нелишним. Тем более, здесь было полно сильных учеников, и он не хотел провалиться слишком позорно.

Экзаменационные места были индивидуальные, за каждым столом сидел один человек. Участники были случайным образом распределены по всему году. Сюй Ляо осмотрелся вокруг: только Сунь Лэлэ был с ним в одной аудитории.

Хотя Сунь Лэлэ обычно был балаганом, его успеваемость была весьма неплохой, иначе он бы не попал в экспериментальный 1-й класс. В данный момент Сунь Лэлэ сидел с невозмутимым видом, уставившись в маленькую книжечку и что-то бормоча себе под нос — картина серьезной подготовки. На самом деле, если подойти ближе, можно было разобрать: «Пожалуйста, пусть на этом экзамене мой результат будет выше, чем у Сиси, особенно по физике. Пожалуйста, пожалуйста».

В аудиторию вошел преподаватель, наблюдающий за экзаменом. Сюй Ляо начал глубоко дышать, чтобы расслабиться. И только когда он получил лист с заданиями, камень в его душе немного сдвинулся с места.

Так прошло два дня, наконец все экзамены закончились, и в честь праздника Первомая школа дала пять выходных. Сюй Ляо вернулся в жилой комплекс. На этот раз он нашел ключ от главного входа под подушкой на верхней полке, поэтому беспрепятственно вошел в ворота комплекса.

Только переступив порог дома, не успев сделать и пары глотков воды, он получил сообщение в WeChat. Открыв, увидел, что Сунь Лэлэ в прошлой группе созывает всех на прогулку в выходные.

[Сунь Лэлэ: Сидеть дома скучно, давайте воспользуемся выходными и куда-нибудь сходим. @Все]

[Ань Сиси: Ты вечно думаешь только о развлечениях.]

[Тянь Цзяе: Сиси, раз ты за ним не следишь, он, конечно, гуляет.]

[Ань Сиси: Он мне не сын, с чего бы я за ним следила?]

[Тянь Цзяе: Я не говорил, что он твой сын. Разве он не твой щенок? Вечно бегают за тобой по пятам.]

[Сунь Лэлэ: @+yeah, кого ты щенком обзываешь?]

[Ань Сиси: Закатывает глаза]

Сюй Ляо со смехом наблюдал за перепалкой этих троих и тоже решил вставить слово.

[Горит: Ты что, не устал после экзаменов? @lele Рассеянный]

[Сунь Лэлэ: Как раз нужно размять кости, чтобы снять усталость. Ухмыляющийся смайл]

[Горит: Сила Сила Сила]

[Сунь Лэлэ: Ну что, пойдешь? Ухмыляющийся смайл]

[Горит: Если будет много народу, я подумаю.]

[Сунь Лэлэ: Обиженный]

[Тянь Цзяе: Тебе лучше спокойно посидеть дома. Улыбающийся смайл]

[Сунь Лэлэ: Закатывает глаза]

Сюй Ляо снова заказал еду через интернет, но на этот раз не решился на малатанг, а тщательно изучил отзывы и фотографии кухни перед заказом. Он действительно до смерти боялся снова питаться одной рисовой кашей несколько дней подряд!

Сегодня Ян Шухуэй выписывалась. Цянь Чжэн вечером поспешил на ужин к дяде. За столом все по молчаливому согласию не упоминали его отца. Зато сама Ян Шухуэй сказала, что после отдыха ей нужно вернуться, иначе дом заберут другие. Все пытались уговорить ее: зачем мучить себя? Разве не лучше не видеть и не слышать того, что раздражает? Только Цянь Чжэн в душе испытывал беспомощность за мать и всё сильнее ненавидел своего отца и появившуюся на пороге любовницу.

Отказавшись от предложения дяди остаться ночевать, он поспешил обратно в жилой комплекс. Еще не войдя в квартиру, он заметил несколько пакетов с мусором в прихожей, а затем открылась дверь напротив.

На лице Сюй Ляо была маска, на голове — шапка, сложенная из газеты, а в руках он держал большую связку картонных коробок. Выглядел он довольно бодро.

Цянь Чжэн, поддавшись внезапному порыву, поддразнил его.

— Ты же один живешь, откуда столько мусора?

Сюй Ляо с сарказмом парировал.

— Сразу видно, что ты никогда не убирался сам. Это обычный бытовой мусор.

Цянь Чжэн, родившийся в шелках и питавшийся с серебра, даже когда жил отдельно, вызывал клининговую службу и действительно никогда не убирался самостоятельно.

— Раз ты так хорошо убираешься, может, приберешься и у меня? — Цянь Чжэн с наглой ухмылкой довел шутку до конца.

Сюй Ляо уже было собрался выпалить «мечтай», но вспомнил, что всё еще в долгу перед Цянь Чжэном, и согласился.

Цянь Чжэн изначально просто дразнил Сюй Ляо и не ожидал, что тот согласится, да еще и заговорил о возврате долга. Цянь Чжэн тут же передумал.

— Нет, мою квартиру тебе убирать не нужно, я вызываю уборщицу. А что касается долга... я еще не придумал, как ты его вернешь. Поговорим позже.

Сказав это, он быстро вошел в квартиру и захлопнул дверь, действуя на одном дыхании, даже не взглянув на выражение лица Сюй Ляо.

Сюй Ляо, глядя на закрытую дверь, не выдержал и проворчал.

— То просишь убраться у теды, то не разрешаешь. Ненормальный.

Затем он спустился на лифте и выбросил весь мусор.

Три выходных дня Сюй Ляо никуда не ходил, спокойно оставаясь дома в роли бездельника. Поэтому, когда в понедельник он вошел в класс и обнаружил, что все смотрят на него, он даже подумал, что так заметно растолстел.

Сюй Ляо на мгновение почувствовал, что атмосфера несколько странная. Только он сел, как подошел Сунь Лэлэ. Тот обнял Сюй Ляо за плечи и специально понизил голос.

— Сюй Ляо, ты знаешь, сколько баллов набрал на прошлом экзамене?

Сюй Ляо все три дня просидел дома и редко заглядывал в WeChat, поэтому честно покачал головой.

— Не знаю.

Сунь Лэлэ оглядел класс по кругу, как информатор в полицейском фильме во время встречи со связным, и шепотом сказал.

— Говорят, ты второй в году, наравне с братом Чжэном.

Сюй Ляо тоже понизил голос до шепота и, подражая ему, осмотрелся по сторонам, прежде чем спросить.

— И поэтому мы должны так разговаривать?

Сунь Лэлэ немедленно выпрямился и хлопнул себя по бедру, восстановив громкий голос.

— Эх, просто я увидел, что все молчат, и подумал...

В классе снова стало шумно. Сюй Ляо улыбался, прищурив глаза: с одной стороны, его рассмешило поведение Сунь Лэлэ, с другой — он услышал, что сдал экзамены неплохо. В общем, сейчас его настроение было прекрасным.

Цянь Чжэн, вернувшись с водой, обнаружил, что Сюй Ляо уже в классе и в отличном настроении напевает песенку, правда, довольно тихо — нужно было подойти ближе, чтобы расслышать.

— Так радуешься, что занял второе место в году?

— А разве нельзя радоваться, заняв второе место в году?